

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Голоса молодых

УДК 343.973

Марина Александровна БЕЛОВА,
адъюнкт факультета по подготовке
научно-педагогических кадров Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

SOME PROBLEMS OF DEFINING THE LEGALIZATION OF MONETARY FUNDS (MONEY-LAUNDERING) OR OTHER PROPERTY DERIVED FROM CRIMINAL ACTIVITY

В статье рассматриваются наиболее распространенные проблемы, возникающие при применении ст.ст.174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором на основании изучения мнений ученых, а также исследования международного и российского законодательства в области противодействия легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, предлагаются решения обозначенных проблем.

The most widespread problems arising at application of the Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered in the article. The author proposes the decisions of the designated problems by studying scientists' opinions, as well as researches of the foreign and Russian legislation in the field of counteraction of legalization of money proceedings and other property derived from criminal activity.

Ключевые слова: легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, преступный путь, предикатное преступление, финансовая операция.

Keywords: legalization of money or other property derived from criminal activity, a criminal way, a predicate crime, financial operation.

В выявлению фактов легализации преступных доходов российскими правоохранительными органами уделяется большое внимание. Вместе с тем неоднозначный подход к определению признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст.174 и 174.1 УК РФ, вызывает у

сотрудников органов внутренних дел проблемы при квалификации указанных деяний.

Одна из наиболее острых проблем связана с использованием при описании объективной стороны деяний, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, поня-

тий «преступление» и «преступный путь». Практика ставит вопрос: возможно ли возбуждение уголовного дела за предусмотренные названными статьями деяния при отсутствии возбужденного уголовного дела о преступлении или обвинительного приговора по делу о преступлении, в результате которого приобретено имущество, ставшее затем предметом легализации (о предикатном преступлении).¹ Непосредственно такой вопрос возникает при установлении факта легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).

Так, приговором Новгородского городского суда Новгородской области гражданка Д. была оправдана по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, так как в ее действиях не было предикатного преступления – хищения кредитных средств, вменяемого ей в вину органами предварительного следствия и государственным обвинителем.

Судом в приговоре было указано, что кредит, полученный в Новгородском ОСБ РФ №8629, в сумме 6 000 000 рублей был погашен и обстоятельства по нему выполнены. Поэтому утверждение в обвинительном заключении о нанесении вреда НОСБ РФ в сумме 6 000 000 рублей – не что иное, как фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком преступлении. В свою очередь, движение кредитных денежных средств, полученных из НОСБ РФ, было связано с хозяйственной деятельностью и соответствует гражданскому и налоговому законодательству.²

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» указано, что при постановлении обвинительного приговора по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления. При этом для решения

вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, следует выяснять, имеются ли доказательства того, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем.³ Однако не ясно, что Верховный Суд РФ понимает под «преступным путем», а также насколько знания о том, что денежные средства и иное имущество приобретены другими лицами преступным путем, должны быть достоверны. В связи с этим возникает вопрос: кто же это «другое лицо» – подозреваемый, обвиняемый, лицо, в отношении которого уже вынесен приговор по предикатному преступлению, и т.д.

Некоторые ученые при ответе на указанный вопрос ссылаются на ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, утверждая, что преступный путь приобретения денежных средств или иного имущества может установить только вступивший в законную силу приговор суда по первоначальному преступлению,⁴ то есть прежде надо выявить преступление и преступника, приобретенный преступный доход, доказать, что преступление действительно совершено, и только потом можно возбуждать уголовное дело по отмыванию.⁵ В.М. Алиев и И.Л. Третьяков отмечают, что необходимо достаточно точно установить такой признак состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, как вина в первичном преступлении, подтвержденный приговором суда.⁶

В международном и отечественном законодательстве дается определение доходов, полученных преступным путем. Так, в соответствии с Конвенцией Совета Европы 1990 г. под ними понимается любая материальная выгода, полученная в результате совершения преступлений.⁷ В Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под доходами, полученными преступным путем, понимаются денежные средства или иное имущество,

полученное в результате совершения преступления.⁸ Следовательно, законодатель понятия «преступный путь» и «в результате совершения преступления» сделал тождественными.

Статьи 174 и 174.1 УК РФ – не единственные нормы УК РФ, в которых употребляется термин «преступный». В ст.175 УК РФ законодатель также указал на имущество, заведомо добытое преступным путем. М.М. Лапунин, исследуя вторичную преступную деятельность, отметил, что словосочетание «добытое преступным путем» является крайне удачной формулировкой по отношению к словосочетанию «в результате совершения преступления», так как первый вариант подчеркивает именно способ получения имущества, но не возможность нести уголовную ответственность лица – реализатора данного имущества.⁹ Такой термин, по его мнению, при всей эмоциональной окраске наиболее нейтрален юридически: подчеркивается именно способ приобретения, а не факт предикатного преступления; более наглядно прослеживается утверждение, что, если лицо не привлечено к ответственности за основное преступление из-за возраста или невменяемости, ответственность за вторичное преступление не исключается.

Однако в соотношении представленных выше законодательных определений доходов, полученных преступным путем, и текстов ст.174 и ст.174.1 УК РФ мнение М.М. Лапунина вызывает возражения. Понимание доходов, полученных преступным путем, только как полученных в результате совершения преступления станет возможностью для виновного избежать уголовной ответственности по ст.174 УК РФ, когда денежные средства или иное имущество будут заведомо приобретены другими лицами, не являющимися субъектами предикатного преступления.

Наступление уголовной ответственности по ст.174 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ связывает с тем, что лицу было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены

другими лицами преступным путем. Достоверность этого знания означает, что субъект знал и не мог не знать, что имущество добыто преступным путем.

При этом для квалификации деяния, предусмотренного ст. 175 УК РФ, в целях установления наличия у лица определенных сведений о происхождении имущества и о том, как оно попало к тому лицу, у которого оно приобреталось, суды предлагают руководствоваться определением по делу Д. Верховного Суда СССР, где указывается, что для состава преступления, предусмотренного ст.208 УК РСФСР (ст.175 УК РФ), не требуется обязательной осведомленности виновного, каким именно преступлением добыто приобретенное им имущество, важно, чтобы он осознавал, что это имущество добыто преступным путем.¹⁰

Основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Поэтому легализацию денежных средств или иного имущества предлагается считать преступной не с момента вступления в законную силу приговора в отношении лица, совершившего первоначальное преступление, а с того момента, когда правоохранительным органом будут получены данные, указывающие на наличие в действиях лица признаков состава преступления.¹¹

Привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, автоматически требует установление и тем самым констатации основного (предикатного) преступления, в результате которого самим лицом или другими лицами были получены легализуемые денежные средства или иное имущество.

Для констатации предикатного преступления может быть достаточно и установления одного лишь события преступления.¹² Вступивший в силу приговор по основному преступлению, конечно же, упрощает доказательство вторичного уголовно нака-

зуемого деяния, однако суд, которому подлежит вынести приговор относительно события отмывания денег, может и без вступившего в силу приговора по первому преступлению самостоятельно проверить и установить необходимые признаки состава преступления.¹³

Таким образом, для установления факта легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в том числе и преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, необходимо признать факт совершения деяния, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного нормой УК РФ, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество, которые впоследствии были легализованы.

Еще одной проблемой, возникающей при применении ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, является разграничение составов преступлений, предусмотренных данными статьями, по субъекту. Особо острой эта проблема стала после внесения в УК РФ изменений Федеральным законом от 7 апреля 2010 г., который установил для ст. 174.1 УК РФ криминообразующим признаком крупный размер, равный 6 000 000 рублей, а для ст. 174 УК РФ данный признак остался, как и прежде, квалифицирующим. В данной проблеме дискуссионной является возможность привлечения к ответственности за легализацию средств, полученных иными лицами преступным путем, тех лиц, которые сами не участвовали в совершении первичного преступления, но помогали его исполнителю в легализации доходов от этого преступления.¹⁴

По мнению И.А. Киселева, субъектами преступления по ст. 174 УК РФ признаются лица, которые сами не являются субъектами преступного приобретения отмываемого имущества, то есть не участвовали в совершении первичного для отмывания преступления. Ответственность по данной статье должны нести лица, которые самостоятельно совершают финансовые операции и сделки с преступно приобретенными

другими лицами ценностями в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими либо осуществляют организацию, руководство или оказывают заранее не обещанное содействие в отмывании преступного дохода. Ими могут быть лица, действующие по доверенности приобретателей преступного дохода, служащие организаций, совершающих финансовые операции, и учреждений, осуществляющих регистрацию и удостоверение сделок и имущественных прав.¹⁵ Но в полном объеме с таким категоричным пониманием субъекта ст. 174 УК РФ нельзя согласиться, так как здесь могут присутствовать два варианта характера взаимоотношений между субъектами: 1) «другие лица» (незаконные, но фактические владельцы денежных средств или имущества, приобретенных ими преступным путем), совершив первоначальное преступление, отказались от своего права собственности на указанные деньги или имущество в пользу будущего субъекта легализации, то есть передали их ему насовсем, в собственность; 2) они не отказывались от своего «права» на эти деньги или имущество, а лишь поручили субъекту, подразумеваемому в ст. 174 УК РФ, совершить с ними финансовую операцию или сделку.¹⁶

В предложенных ситуациях, по мнению О. Якимова, возможны и два варианта квалификации содеянного, которые, на наш взгляд, являются наиболее правильными. Если деньги или имущество, полученные «другими лицами» преступным путем, были затем переданы ими будущему субъекту легализации «в собственность», то действия последнего в части совершения финансовых операций или сделок с этими предметами должны быть квалифицированы по ст. 174 УК РФ, так как субъект знал, что деньги или имущество, полученные им у других лиц, были приобретены ими в результате совершения преступления, но тем не менее совершил финансовую операцию или сделку с этими деньгами или имуществом для придания им правомерного вида.

Если будет установлено, что «другие лица» не передавали ему денежные средства или имущество «в собственность», а лишь поручили совершить с ними финансовую операцию или сделку, оставаясь незаконными фактическими владельцами, то лицо не может признаваться исполнителем преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ. В данном случае оно совершает финансовую операцию или сделку с не принадлежащими ему денежными средствами или имуществом в интересах «других лиц». При таких обстоятельствах действия лица, совершившего финансовую операцию или сделку с не принадлежащими ему денежными средствами или имуществом, можно признать лишь пособничеством в достижении цели легализации, которую на самом деле преследуют «другие лица», указанные в диспозиции ст. 174 УК РФ. Легализацию эти лица совершают с помощью другого, постороннего лица, не совершавшего вместе с ними первоначального преступления, а потому не являющегося субъектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В силу ч. 4 ст. 34 УК РФ такое лицо может быть признано лишь пособником в достижении цели легализации, которую преследуют исполнители первоначального преступления. Правильность данной позиции подтверждается в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», в котором указано: «Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируется как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и соответственно по статьям 174 или 174.1 УК РФ».

Еще одной проблемой при применении ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ является установление специальной цели.

Так, приговором Приморского краевого суда от 6–7 июля 2009 г. гражданин С.

был оправдан в части предъявленного ему обвинения по ст. 174.1 УК РФ. Гражданин С. органами предварительного следствия обвинялся в том, что, являясь участником организованного преступного сообщества (ОПС), в целях придания видимости правомерного владения, пользования и распоряжения денежными средствами, выреченными ОПС от преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, приобрел (легализовал) на деньги, выреченные от продажи наркотиков участниками ОПС, на автомобильном рынке г.Новосибирска две автомашины «TOYOTA LAND CRUISER», то есть совершил сделку купли-продажи на сумму около 19000 долларов США, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, в интересах других лиц.

В ходе судебного заседания суд признал приобретенные автомобили средствами для перевозки наркотических средств, то есть автомобили эксплуатировались участниками преступного сообщества, представляя собой доход, полученный преступным путем. Суд констатировал, что доказательств того, что гражданин С. предпринимал какие-либо действия для затруднения выявления преступного происхождения денежных средств, на которые были приобретены два автомобиля, и создавал для себя или других условия сокрытия или искажения подлинного характера источника денежных средств, стороной государственного обвинения представлено не было.¹⁷

Однако при вынесении данного решения не были учтены положения п. 19 и п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Так, в соответствии с п. 19 постановления «по смыслу закона ответственность по статье 174 УК РФ или по статье 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным

путем денежными средствами или имуществом», а согласно п. 22 «в тех случаях, когда лицо приобрело денежные средства или иное имущество в результате совершения преступления и использовало эти денежные средства или иное имущество для совершения финансовых операций и других сделок, содеянное этим лицом подлежит квалификации по совокупности преступлений (например, как получение взятки, кража, мошенничество и как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества)».

В приведенном примере, исходя из этих положений, гражданин С., оформив договор купли-продажи автомобилей «TOYOTA LAND CRUISER», совершил лишь одну сделку с приобретенными преступным путем денежными средствами, которой достаточно для наступления уголовной ответственности по ст. 174.1 УК РФ. Кроме того, данная сделка свидетельствует, что гражданин С. приобретенные в результате совершения преступления (продажи наркотиков) денежные средства использовал для совершения сделки, что подлежит квалификации по совокупности преступлений. В связи с этим можно предположить, что действия гражданина С. подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Такого же мнения придерживается и А.И. Бойко, который указывает, что, исходя из судебных разъяснений, следует признать обыденную покупку виновным товаров и прочих предметов за счет вырученных от продажи преступно нажитого имущества средств соответствующей объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.¹⁸ Но как же быть при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами, полученными преступным путем? Решение данного вопроса дал законодатель, приняв Федеральный закон от 17 апреля 2010 г. №60-ФЗ, который внес изменение в диспозицию данной нормы, определив обязательное наличие специальной цели – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными ценностями.

Таким образом, совершение даже одной финансовой операции с денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом может быть признано преступлением, предусмотренным ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ.

Обозначенные проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, являются лишь некоторыми, но весьма актуальными. Полагаем, что представленные решения позволят уменьшить количество спорных ситуаций при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ.

1 Яни П. Ответственность за легализацию: нужен ли приговор по делу о предикатном преступлении? // Законность, 2005. №8. С.9–14.

2 Приговор Новгородского городского суда Новгородской области от 15 декабря 2006 г.

3 О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. // СПС КонсультантПлюс.

4 Гвоздев Д. Действие рождает противодействие // Бизнес-адвокат. 2001. №12. С.16; Кужиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем. М., 2002. С.57.

5 Хамарев В. Отсрочка для «прачечных» // Политика и общество. 2001. 28 июня. С.12.

6 Алиев В.М., Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. №5. С.32.

7 Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности : Конвенция Совета Европы от 8 ноября 1990 г. №141 // СПС КонсультантПлюс.

8 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115 // СПС КонсультантПлюс.

9 Лапунин М.М. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации. М., 2006. С.105.

10 Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тульской области дел о преступлениях в сфере экономической деятельности за период с января 2008 г. по июнь 2009 г [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudrf.ru>.

11 Букарев В.Б. , Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. М., 2007. С.83.

12 Там же. С.83.

13 Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. М., 1996. С.134.

14 Рыхлов О.А. Субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного

имущества, приобретенных преступным путем, и отграничение его от других преступлений // СПС КонсультантПлюс.

15 Киселев И.А. Грязные деньги: уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. М., 2009. С.100.

16 Якимов О. Соотношение ответственности субъекта легализации и «других лиц», указанных в статье 174 УК РФ // СПС КонсультантПлюс.

17 Приговор Приморского краевого суда от 6-7 июля 2009 г.

18 Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание. М., 2010. С.74.